

Научная статья /
Research Article

<https://elibrary.ru/TVMWVU>
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)53

ВОПРОСЫ КОММЕНТИРОВАНИЯ РАННИХ РАССКАЗОВ И.А. БУНИНА 1887–1902 гг.

© 2023 г. С.Н. Морозов

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 11 января 2023 г.

Дата одобрения рецензентами: 22 марта 2023 г.

Дата публикации: 25 сентября 2023 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-3-194-213>

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 22-18-00347 «Раннее творчество И.А. Бунина: поэзия, проза, критика,
публицистика, переводы (1883–1902 гг.)»*

Аннотация: В статье рассматриваются принципы и методы комментирования ранней художественной прозы И.А. Бунина. Отмечается, что почти сто лет ведутся исследования вопроса о типе и полноте научного комментария к произведениям классиков русской литературы. Представляется структура комментария в научных собраниях сочинений русских писателей. В статье предлагается методика написания комментария к ранней художественной прозе Бунина, при этом актуализируются проблемы и вопросы, возникающие при комментировании прозы писателя для будущего научного Полного собрания сочинений и писем И.А. Бунина, работа над которым уже началась. Излагаются принципы написания каждого раздела комментария для данного научного издания бунинского литературного наследия: текстологический, историко-литературный, реально-исторический. Последний раздел представлен более детально. По каждому пункту в статье приведено несколько примеров комментирования конкретных реалий из ранних рассказов Бунина. В отдельный раздел выделяется лингвистический комментарий, тоже проиллюстрированный несколькими примерами комментария ряда областных слов и народных выражений. Таким образом, комментарий к художественной прозе И.А. Бунина должен быть комплексным, объединив в себе с максимально возможной полнотой все необходимые сведения о каждом произведении.

Ключевые слова: И.А. Бунин, ранняя художественная проза, принципы комментирования, структура, методика, вопросы и проблемы комментария.

Информация об авторе: Сергей Николаевич Морозов — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4986-3291>

E-mail: morozov.sn@yandex.ru

Для цитирования: Морозов С.Н. Вопросы комментирования ранних рассказов И.А. Бунина 1887–1902 гг. // Studia Litterarum. 2023. Т. 8, № 3. С. 194–213. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-3-194-213>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 8, no. 3, 2023

SOME ISSUES OF COMMENTING IVAN BUNIN'S EARLY STORIES OF 1887–1902

© 2023, Sergey N. Morozov

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Received: January 11, 2023

Approved after reviewing: March 22, 2023

Date of publication: September 25, 2023

Acknowledgements: The research was supported by Russian Science Foundation, project no. 22-18-00347 “Early work of I.A. Bunin: poetry, prose, criticism, journalism, translations (1883–1902).”

Abstract: The paper examines the principles and methods of commenting Ivan Bunin's early fiction prose. It is pointed out that research into the type and level of completeness of scholarly commentaries on works of classics of Russian literature has been conducted for almost a century. The structure of the commentary in academic collections of Russian writers' works is presented. The article offers a methodology of writing a commentary on the early literary prose of Ivan Bunin, while exploring the problems and questions that arise in the commentaries on the writer's prose written for the future academic Complete Works and Letters by Ivan Bunin, the work on which has already begun. The principles of writing each section of the commentary for this scholarly edition of Bunin's literary heritage are outlined: textual, historical-literary, and real-historical ones. The latter section is presented in a more detailed structure of seven paragraphs. For each item, the paper provides several examples of commentary on specific realities from Bunin's early stories. A separate section is devoted to linguistic commentary, for which several examples of commentary on particular regional words and folk expressions are also given. Thus, the commentary on Bunin's prose should be comprehensive, combining with the greatest possible completeness all the necessary information about each work.

Keywords: I.A. Bunin, early fiction prose, principles of commenting, structure, methodology, questions and problems of commentary.

Information about the author: Sergey N. Morozov, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4986-3291>

E-mail: morozov.sn@yandex.ru

For citation: Morozov, S.N. “Some Issues of Commenting Ivan Bunin's Early Stories of 1887–1902.” *Studia Litterarum*, vol. 8, no. 3, 2023, pp. 194–213. (In Russ.)
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-3-194-213>

Научное обсуждение вопросов комментирования текстов русской классической литературы ведется уже почти сто лет. Создана целая библиотека книг, сборников, продолжающихся изданий, в той или иной степени посвященных проблеме комментирования классиков русской литературы. Прежде всего в эту библиотеку входят обстоятельные труды Б.В. Томашевского [13], С.А. Рейсера [8], А.Л. Гришунина [3], Л.А. Спиридоновой [9]. Их продолжают научные сборники статей по текстологии (например, «Вопросы текстологии» [2], «Текстологический временник» [10; 11; 12]). Вместе с ними надо назвать научные собрания сочинений русских классиков с текстологическими статьями и преамбулами, многочисленные научные статьи в журналах. Наконец, стали появляться издания отдельных произведений И.А. Бунина с подробным историко-культурным комментарием [19].

Вместе с тем до настоящего времени продолжается дискуссия о типе комментария в научных собраниях сочинений русских писателей, методике его написания, полноте. С.А. Рейсер справедливо подчеркивал, что «современный комментарий должен удовлетворять запросы и требования самых различных читательских групп. Тип комментария определяется прежде всего читательским назначением издания. <...> Другое требование, предъявляемое к комментариям, может быть сформулировано так: *независимо от того, для какой читательской категории комментарий предназначен, он не представляет собой чего-то автономного от текста, а подчинен ему — он должен помочь читателю понять текст. Комментарий — спутник текста.* Отсюда строгость отбора материала, входящего в комментарий» [8, с. 145–146].

А.Л. Гришунин дает лаконичное определение типа комментария: «Комментарий в научных изданиях составляется из документально-

фактического материала при минимуме оценочного элемента» [3, с. 352]. Это положение о типе комментария подтверждает и Л.А. Спиридонова: «В целом академический комментарий носит не интерпретаторский, а историко-источниковедческий характер» [9, с. 186].

Практически все текстологи сходятся во мнении, что не может быть какого-то единого или основного типа комментария, методики его написания, определения его полноты даже относительно русской литературы XIX–XX вв. Каждый век требует своего подхода к комментированию, чем дальше уходит от нас эпоха, к которой относится творчество того или иного писателя, тем больше становится тем, реалий и других поводов для комментирования. А главное, к каждому русскому писателю необходимо подходить индивидуально, принимая во внимание не только эпоху, когда он жил, но и особенности его личности, писательской манеры, индивидуального стиля и словаря, тематики его творчества.

Художественная проза И.А. Бунина до настоящего времени не имеет научного издания. Только поэтическое наследие писателя было научно подготовлено Т.М. Двинятиной в серии «Новая Библиотека поэта» [18]. Все предыдущие собрания сочинений Бунина носили научно-популярный характер. Состав этих собраний сочинений и комментарии к текстам в них в разное время зависели от многих факторов: идеологических установок, доступности архивов писателя, уровня биографических знаний о писателе и его окружении и др. Поэтому давно назрела необходимость подготовки первого научного Полного собрания сочинений и писем И.А. Бунина, работа над которым уже началась. Именно в перспективе подготовки этого издания в настоящей статье будут рассмотрены особенности написания комментария к ранней художественной прозе Бунина.

Современным буниноведам при подготовке текстов рассказов 1887–1902 гг. предстоит решить научную задачу — определить тип комментария к ранней художественной прозе Бунина и сформулировать его принципы и методику написания. При написании комментария в научном Полном собрании сочинений Бунина предстоит: выявить характер и разнообразие авторской правки при повторных публикациях рассказов, сформулировать принципы определения новых редакций произведений, выбора основного текста, уточнения авторских дат, определить степень присутствия автобиографических деталей в ранней прозе, насколько масштабен и разнообразен был круг

чтения Бунина, знание писателем народного языка и бытовой жизни разных сословий русского народа, насколько откликнулся писатель в рассказах расматриваемого периода на события общественной жизни России.

При цитировании рассказов писателя в нашей статье ссылки даются на последнее наиболее авторитетное Собрание сочинений Бунина в 8 томах, подготовленное А.К. Бабореко [16]. При комментировании художественной прозы Бунина будут использоваться не только многотомные толковые словари русского языка, но и специальные справочные издания [6; 21].

Комментатору следует прочитывать художественную прозу Бунина с точки зрения его читателя-современника — в контексте его читательских ожиданий, системе культурных координат и литературных ассоциаций, в динамике развития творчества автора, а писать комментарий — для нынешнего читателя. При выполнении этого условия комментатор станет своего рода культурным посредником, который поясняет прозу Бунина конца XIX — первой половины XX в. для читателей XXI в.

При выборе основного текста, определении датировки и типа комментария необходимо применять исторический принцип, который явится общим принципом для всего научного Полного собрания сочинений и писем Бунина. Каждое произведение будет прочитано и прокомментировано в контексте всего творчества писателя, а также в соответствии с той историко-культурной ситуацией, в которой оно было написано автором и прочитано его современниками — рядовыми читателями и критиками.

Вопросы выбора основного текста в поэзии и прозе Бунина подробно исследованы в научном издании его лирики [18, т. 1, с. 371–418] и рассмотрены в двух статьях Т.М. Двинятиной и С.Н. Морозова [4; 5].

В текстологии давно сложилась общая структура комментария, которая различается у исследователей и публикаторов только более или менее дробным делением ее. Структура комментария, принятая в современной эдиционно-текстологической практике, следующая:

1. Текстологический или источниковедческий комментарий.
2. Историко-литературный комментарий.
3. Реальный или реально-исторический комментарий.

Далее рассмотрим особенности написания каждого из этих разделов комментария применительно к художественной прозе Бунина, в основном на материале ранних сочинений писателя.

В **текстологическом комментарии**, который представляется наиболее сложным в научном собрании сочинений писателя, даются исчерпывающие сведения обо всех источниках текста в следующем порядке: авторские публикации данного сочинения, черновые и беловые автографы, машинописи, корректура с правкой автора и его ремарками (с указанием их местонахождения), позднейшая авторская правка на газетных и журнальных вырезках и на авторских экземплярах томов Полного собрания сочинений (Пг., 1915) [15] и Собрания сочинений (Берлин, 1934–1936) [17]. Приводится подробное археографическое описание всех сохранившихся автографов. Для текстов, не печатавшихся при жизни Бунина, дается справка об их первой посмертной публикации.

Для раннего творчества Бунина наличие автографов — это большая редкость. Большинство текстов ранних прозаических сочинений писателя нам известны только по печатным источникам. Некоторые сохранившиеся автографы имеют свою долгую и непростую историю. Например, автограф раннего неопубликованного рассказа «Свет жизни» (1887) при передаче дореволюционного архива Бунина в Орловский государственный литературный музей И.С. Тургенева (ОГЛМТ) оказался без окончания, этот неполный текст был опубликован в томе 84 серии «Литературное наследство» [22, кн. 1, с. 135–137], в предисловии было отмечено, что концовка рассказа утрачена. Однако через некоторое время после выхода Бунинского тома «Литературного наследства» К.П. Пушешникова (наследница, хранившая весь дореволюционный архив Бунина и передававшая его частями в государственные архивохранилища) обнаружила в своем собрании концовку этого рассказа, которую также передала в ОГЛМТ. Последний лист автографа был сильно поврежден (смят и порван, некоторые фрагменты листа утрачены). В изданном описании фонда И.А. Бунина в ОГЛМТ в приложении был опубликован уже полный текст этого рассказа [25, с. 179–182]. В связи с тем, что автограф данного рассказа поступал на хранение в ОГЛМТ частями, то и шифры на каждой части текста стоят разные¹.

В текстологическом комментарии следует представить во всей возможной полноте историю текста каждого рассказа Бунина. Привлекая все собранные печатные и архивные материалы, необходимо изложить исто-

1 ОГЛМТ. Ф. 14. № 962 оф., 8760 оф.

рию создания конкретного произведения: замысел, изменения текста в автографах (черновых и беловых) и публикациях, рассмотреть и описать позднейшую правку писателя.

Одна из проблем текстологического комментария состоит в том, чтобы понять логику творческого замысла писателя, выявить редакции текста: ранние или поздние (в случае с публикацией ранних рассказов в эмиграции), определить основные этапы работы писателя с текстом при подготовке авторских сборников или собраний сочинений, выявить характер вносимой правки: сокращения текста, изменения стилистические, пунктуационные и т. д.

Отдельная научная задача состоит в определении редакции того или иного рассказа Бунина: как ранней, так и поздней (часть ранних рассказов была опубликована в эмиграции). При каждой новой публикации рассказа писатель, как правило, его сокращал и вносил разнообразную правку, менял имена героев и т. д. Это тема для отдельного рассмотрения, и она будет исследована в наших будущих работах.

Следует уделить особое внимание датировке ранних рассказов писателя. Обычно Бунин датировал свои рассказы только одним годом, например «1892 г.». Перед текстологом стоит задача по возможности уточнить авторскую дату, а при необходимости дать редакторскую дату. На основании собранных данных по истории текста иногда возможно дать более широкую дату создания произведения, иногда — более узкую. Например, рассказ «На хуторе» Бунин датировал «1892 г.», по упоминаниям в переписке авторскую дату удалось уточнить и дать этому произведению более широкую редакторскую дату: конец августа 1892 – июнь 1893 г. Рассказ «Антоновские яблоки» имеет авторскую дату «1900 г.», на основании упоминания рассказа в переписке Бунина можно установить более точную дату: июнь–август 1900 г. Редакторские даты следует ставить под текстами рассказов в угловых скобках.

Особое внимание при подготовке текста в научном Полном собрании сочинений Бунина следует уделять решению главной текстологической задачи: освобождение авторского текста от всевозможных искажений: опечаток, редакторских исправлений и т. д.

В историко-литературном комментарии на основе собранных критических откликов на конкретный рассказ, а также упоминаний его

в переписке, необходимо представить по возможности полную картину оценки данного произведения критиками, восприятия его читателями-современниками. Это главная научная задача для этого раздела комментария.

Многие ранние рассказы Бунина остались не замеченными критикой и почти не упоминались в переписке писателя. Однако некоторые из его ранних произведений становились явлением литературной и общественной жизни, они уже свидетельствовали о появлении нового самобытного молодого писателя, о чем писали критики и рецензенты. Речь идет о рассказах «На край света», «Антоновские яблоки».

Для истории конкретного произведения важно указывать все известные факты чтения его автором на литературно-музыкальных вечерах, в кружках, на благотворительных концертах. Так, например, рассказ «На край света» Бунин читал на благотворительном вечере в зале Кредитного общества в Петербурге 20 декабря 1895 г. и имел большой успех у публики [7, с. 210–211].

Не менее сложный, проблемный и трудоемкий раздел комментария к художественной прозе Бунина — **реально-исторический**. Остановимся на нем подробнее, так как он до сего времени наименее разработан для прозы писателя.

Следует подчеркнуть, что тип комментария и его полнота для этого раздела комментария наиболее тесно связан с особенностями творчества (содержания, тематики, стиля, языка) и личности писателя. В то же время необходимо обозначить определенные рамки: комментарий не может быть ни избыточным, ни поверхностным. С.А. Рейсер справедливо отмечал: «Гипертрофия комментария — тяжелая болезнь, с которой необходима систематическая борьба. Комментарий меньше всего “искусство для искусства”, и превращать его в демонстрацию эрудиции комментатора или в склад самых разнообразных сведений, отдаленно нужных в данной связи <...> противозаконно. С другой стороны, недооценка значения комментария — не менее серьезная ошибка» [8, с. 146].

С одной стороны, комментарий не должен превращаться в исследовательскую статью благодаря слишком подробным пояснениям и содержать интерпретацию разъясняемых позиций. Это уводит внимание читателя от комментируемого места. С другой стороны, комментарий не может быть слишком кратким и приблизительным.

С.А. Рейсер подчеркивал: «Комментатор должен избегать соблазна комментировать то, что “близко лежит”, и не уклоняться от сложных поисков, иначе его работа становится бессмысленной. Он должен иметь мужество тем или другим способом отмечать места, которые разъяснить не удалось. Этим он обращает внимание читателей и исследователей на непонятое им выражение, фразу, намек, слово и т. д.» [8, с. 158]. Это положение в полной мере относится к творчеству Бунина. Иногда бывает очень сложно обнаружить, например, источник цитаты или иного рода реминисценции. Однако нельзя просто пропускать эти места, следует обязательно приводить возможные предположения комментатора, если они имеются, или откровенно заявлять, что источник не найден.

При этом перед комментатором постоянно стоит вопрос о полноте комментария для научного собрания сочинений русского классика. В решении этого вопроса необходимо добиваться определенного равновесия между полнотой и глубиной комментария. Следует подчеркнуть, что даже в том случае, когда комментируется то или иное малоизвестное историческое лицо, необходимо комментировать главным образом контекст, в котором оно упомянуто, а биографические данные о нем приводить более или менее кратко. По этому поводу С.А. Рейсер писал: «<...> даже самая, казалось бы, “объективная” справка должна быть дана в контексте» [8, с. 160].

При необходимости в комментарии можно приводить ссылки на научные публикации по поводу комментируемого места, но нельзя включать в текст комментария сопутствующую информацию, не относящуюся напрямую к поясняемому месту.

Раздел реально-исторического комментария непосредственно связан с историей разных стран, их культурой, бытом, а также повседневной жизнью русских людей и представителей других народов, принадлежащих к разным сословиям. Историк Л.В. Беловинский, справедливо отмечая, что до сих пор не решена проблема комментирования текста художественной и мемуарной литературы, отдельно останавливается на реально-бытовом комментарии: «писатель, формируя образ литературного персонажа, пользуется множеством деталей современной ему жизни. Но жизнь эта прошла, и для последующих поколений читателей эти детали зачастую оказываются непонятны, поскольку этим читателям незнакома история повседневной жизни народа. А значит, может оказаться непонятным об-

раз персонажа художественного произведения, образ прошедшей эпохи, некоторые смыслы» [1, с. 217]. В своей статье на целом ряде примеров из русской классической литературы исследователь подчеркивает «чрезвычайно важную роль историко-бытовой детали в литературном тексте для понимания отразившейся в нем повседневности прошлого, ее содержание и насущную необходимость ее углубленного комментирования» [1, с. 217]. Это утверждение непосредственно относится и к комментированию художественной прозы Бунина, как дореволюционной, так и эмигрантской, так как на чужбине он писал в большинстве своих произведений о жизни дореволюционной России. Таким образом, принципы и методы написания комментария следует вырабатывать для всего прозаического наследия писателя.

Чем дальше уходит от нас эпоха конкретного писателя, тем больше возникает поводов для комментирования его текстов. Однако в случае с Буниным этот вопрос представляется более сложным. Уже в дореволюционной России при появлении в печати целого ряда сочинений писателя критики сетовали на сложность их понимания из-за употребления диалектных, устаревших и иноязычных слов, обозначающих зарубежные реалии. Особенно это касается стихотворений и рассказов на восточную тематику. Так, в своей рецензии на 3 том сочинений Бунина, представленный на соискание Пушкинской премии, президент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук великий князь Константин Константинович (поэт К.Р.) писал: «Если нередки у нашего автора непонятные пьесы, то еще чаще встречаем мы у него неведомые слова и имена, которые надо бы разъяснять читателю. Их много в восточных стихотворениях и особенно в отделе Ислам (III том)» [7, с. 786].

А.В. Амфитеатров в отклике на рассказ «Веселый двор» отмечал: «Полагаю также, что совершенно излишне со стороны академика Бунина усердие обогащать память читателя неудоборекомыми словами, исключенными из академического словаря» [14].

Исходя из того, что художественная проза Бунина многогранна и разнообразна по тематике, состав реально-исторического комментария к ней может содержать следующие основные позиции:

1. упоминаемые реальные лица, в том числе прототипы героев произведений, контекст;

2. упоминаемые книги, журналы, публикации — следует давать полное библиографическое описание книг, ссылки на публикации в журналах, газетах, альманахах, сборниках;

3. цитаты (скрытые, закавыченные, неточные, пересказ), следует отмечать точность их воспроизведения и давать ссылки на конкретные произведения или книги, откуда взяты эти цитаты;

4. предметы быта и одежды (валек, рубель, занавеска, панева), виды и части крестьянских изб и барских усадебных домов (изба в две-три связи, сени, коник, грубка), нежилых строений в усадьбе (рига, пунька, гумно, варок) и их назначения;

5. названия средств передвижения (коляска, бегунки, дрожки, «козырьки», розвальни, ландо, пролетка, тележка, линейка, возок и др.) и контекст их упоминания;

6. топонимы и другие имена собственные (города, села, деревни, улицы, дома, церкви, горы, станции, дороги) — при пояснении названий, которые были при жизни Бунина, указывать современные названия, а также сообщать об исчезновении того или иного объекта на современной карте;

7. исторические события, упоминаемые в произведении, в контексте его содержания.

Приведем несколько примеров для каждого пункта реально-исторического комментария.

1. Реальные лица и прототипы. В рассказе «Учитель» (1894) упоминается несколько исторических лиц: «протоиерей в Вознесенском соборе» [16, т. 2, с. 71] — имеется в виду Гавриил Никитович Селехов (Селихов), в 1871–1908 гг. протоиерей Вознесенского собора в городе Ельце, законоучитель Елецкой мужской гимназии, где учился Бунин в 1881–1885 гг.; «министр Ермолов» [16, т. 2, с. 84] — речь идет об Алексее Сергеевиче Ермолове (1847–1917), который в 1892 г. был назначен товарищем министра финансов, а в 1894–1905 гг. — министром земледелия и государственных имуществ; «директор ремесленного училища цесаревича Николая» [16, т. 2, с. 86] — имеется в виду педагог Иван Алексеевич Анопов (1846–1907), в 1880–1892 гг. директор ремесленного училища Цесаревича Николая.

Прототипом Олимпиады Марковны в рассказе «Шаман и Мотыка» (1890), «сумасшедшей тетки» в рассказе «На хуторе» (1892), «тети Тони»

в повести «Суходол» (1911) была родная тетка И.А. Бунина Варвара Николаевна Бунина — сестра его отца Алексея Николаевича Бунина.

2. Упоминание книг, журналов. В рассказе «Учитель» говорится, что Турбин узнал из газеты «про книжицу какого-то Весселя о профессиональном образовании» [16, т. 2, с. 86]. В комментарии следует не только дать краткую биографическую справку об упомянутом в рассказе педагоге, публицисте, историке и теоретике педагогики Николае Христиановиче фон Весселе (1834–1906), но и обязательно привести полное библиографическое описание его книги, о которой идет речь: *Вессель Н.Х.* Профессиональные школы и обучение ремеслам. СПб.: Изд. журн. «Семья и школа», 1881. 86 с.

В рассказе «Антоновские яблоки» (1900) упомянуты «журналы с именами Жуковского, Батюшкова, лицеиста Пушкина» [16, т. 2, с. 182]. Имеются в виду журналы «Вестник Европы» (М., 1802–1830), «Новости русской литературы» (М., 1802–1805), «Северный вестник» (СПб., 1804–1805), «Цветник» (СПб., 1809–1810), «Российский музеум» (М., 1815), «Сын отечества» (СПб., 1812–1852), «Библиотека для чтения» (СПб., 1834–1865), «Современник» (СПб., 1836–1866), «Москвитянин» (М., 1841–1856), «Русская беседа» (М., 1856–1860), где публиковались сочинения В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова и лицейские стихотворения А.С. Пушкина.

3. Цитаты. В рассказе «Танька» (1892) приводится молитва матери Таньки: «Угодники Божии, святителю Микола милосливый, столп-охранение людей, Матушка Пресвятая Пятница — молите Бога за нас! Хрест в головах, хрест у ногах, хрест от лукавого...» [16, т. 2, с. 19]. В этой молитве, произнесенной народным языком, упомянуты святитель Николай Чудотворец, Параскева Пятница, которая в народе ассоциировалась с образом Богородицы (откуда слово Пресвятая, относящееся только к Богородице). Концовка этой молитвы с простонародным словом «хрест» (т. е. крест) указывает на то, что героине был известен «заговор охранительный на сон»: «Спать ложусь, крестом крещусь, крест в головах, крест в ногах, крест надо мною, крест подо мною. Святой Покров, защитник мой, защити меня, оборони меня от всякого зла, от скверны и искушения, и прелести бесовские. Аминь»².

Там же, в рассказе «Танька», в словах странника: «бережками и лужками, рубежами и межами» [16, т. 2, с. 20] — имеется в виду поговорка:

2 См.: URL: <https://bookitut.ru/Zagovory-donskoj-czeliteljniczy-na-udachu-zashhitu-ot-nevzgod-porchi-i-sglaza-1.html> (дата обращения: 05.01.2023).

«Пройти все дорожки и лужки и крутые бережки», которая означает: много испытать в жизни, приобрести жизненный опыт [24, с. 198].

Жена лавочника в рассказе «Учитель» напевает: «Вот скоро, скоро я уеду, / Забудь мой рост, мои черты!» [16, т. 2, с. 67] — это неточная цитата из старинного городского романа «Глаза вы карие, большие...». В оригинале: «Забудь мой рост, мою походку, / Забудь черты моего лица, / Забудь, как я тебя любила, / Забудь, забудь, прошу тебя!»

В рассказе «На даче» читаем: «— Что ж, и терпентин на что-нибудь полезен, — сказал он однажды словами Пруткова» [16, т. 2, с. 120]. Здесь цитируется 60-й афоризм из книги «Плоды раздумья» Козьмы Пруткова. Терпентин — смолистый сок хвойных деревьев, путем перегонки которого получают скипидар и канифоль. Афоризм используется в шутливо-ироничном смысле для ободрения кого-либо.

4. Разъяснения по поводу названий предметов повседневной жизни русского крестьянина, возможно, будут наиболее многочисленны и разнообразны в связи с частым упоминанием соответствующих реалий в текстах рассказов, посвященных деревне. Например, в рассказе «Танька» сказано: «странник, лежа на конике» [16, т. 2, с. 16]. Коник — широкий и высокий ящик (рундук) с плоской крышкой, на которой можно было не только сидеть, но и спать; внутри хранилась посуда и другие предметы быта; обычно он располагался у стены около входной двери. Изголовьем этого мужского ложа являлось массивное деревянное возвышение с вырезанной на нем конской головой — конь считался символом солнца и оберегом, охранявшим людей и избу от нечисти. Позднее эти ящики с крышкой заменялись широкими лавками, на которых тоже можно было спать, а название «коник» за ней сохранилось; такая широкая лавка могла начинаться от красного угла избы.

В конце рассказа барин «поцеловал Таньку в голову, пахнущую курной избой» [16, т. 2, с. 24]. Курная изба называлась так потому, что ее отапливали «по-черному», т. е. у печи не было трубы, а дым выходил через открытую дверь, занавешенную материей или в волоковое окно — специальное маленькое окошко без стекла для выхода дыма, после топки закрывалось деревянной заслонкой.

В рассказе «Кастрюк» (1892) главный герой «сходил за чем-то в пуньку» [16, т. 2, с. 26]. Пунька — сарай для хранения сена и сельскохозяйственных орудий труда.

В рассказе «Святые Горы» (1895) описан крестьянин, одетый «в короткую, словно из осиновой коры сшитую, свитку» [16, т. 2, с. 60]. Свитка — весенняя или осенняя верхняя одежда, сшитая из грубого домашнего сукна, разного покроя.

Во многих рассказах о деревне встречается «замашная рубаха» — рубаха из домотканого холста, который выделывался из волокна тонкой конопля, пеньки.

В рассказе «Антоновские яблоки», описывая молодую старостиху и ее костюм, Бунин писал: «безрукавка — плисовая, занавеска длинная, а панева — черно-лиловая с полосами кирпичного цвета» [16, т. 2, с. 173]. Здесь три слова требуют пояснения. Плис — хлопчатобумажный бархат с более длинным ворсом, чем у обычного бархата, из плиса шили нарядную одежду богатые крестьяне и купцы. Занавеска — женский длинный фартук, передник с лифом, иногда с рукавами. Панёва (понёва) — домотканая полосатая или клетчатая шерстяная юбка, собранная в талии на шнур.

Следует отдельно обратить внимание, что одно и то же слово может означать разные виды одного и того же предмета. Например, чуньки в рассказе «Антоновские яблоки» — это мягкая войлочная обувь, которую носили на босу ногу; а чуньки в рассказе «Руся» (1940) — пеньковые, веревочные лапти. В обоих случаях чуньки — это обувь, но сделанная по-разному и из разных материалов.

5. Объяснения названий различных средств передвижения необходимы не только сами по себе, так как сейчас уже мало кто сможет отличить коляску от брички, тут еще важен контекст, в котором упоминается то или иное транспортное средство. Например, в двух рассказах Бунина упоминаются «kozyрьки» — это легкие выездные сани со спинкой для двух пассажиров. Примечательно, что в рассказе «Танька» на «kozyрьках» едет из города барин Павел Антоныч [16, т. 2, с. 21], а в другом рассказе — «Кастрюк» — на «новых “kozyрьках”» [16, т. 2, с. 30] отправляется к тестю молодой мужик с женой из зажиточной семьи. Таким образом, контекст упоминания этих «kozyрьков» в этих двух рассказах разный, но сам факт их упоминания дает дополнительные штрихи к характеристике героев: в первом рассказе показан обедневший дворянин, во втором — состоятельная крестьянская семья.

Упоминаются у Бунина и отдельные элементы средств передвижения. Например, в рассказе «Танька» говорится: «стал тесать подушку под телегу»

[16, т. 2, с. 18]. Подушка — это специальная деревянная подкладка (передняя и задняя), на которую опирается и крепится кузов телеги; соответственно, подушка устанавливается на переднюю и заднюю оси телеги.

В рассказах Бунина упоминаются и иностранные экипажи — как, например, «английский шарабан» в рассказе «Учитель». Шарабан — французская открытая четырехколесная повозка с поперечными лавками (от двух и более) для пассажиров — получил распространение в Великобритании в конце XIX в.; была также разновидность легкого двухколесного шарабана в одну лошадь. Судя по сокращенному фрагменту в раннем варианте рассказа, где говорится, что шарабан был запряжен парой лошадей, имелся в виду четырехколесный рессорный шарабан с двумя поперечными лавками. Упоминание «английского шарабана» — нового для России того времени вида экипажа — говорит о богатстве помещика Линтварева.

6. Географические названия. В рассказе «На чужой стороне» (1893) мужики из голодающих губерний едут на заработки в некую Харцызскую. Речь идет о железнодорожной станции Харцызская, около которой в 1869 г. был основан поселок Харцызск (с 1936 г. — город в Донецкой области); близ этой станции в то время начиналась добыча каменного угля, там же строилась Курско-Харьково-Азовская железная дорога.

В рассказе «Учитель» действие происходит в Можаровке. Такое название было у нескольких сел в Пензенской и Тамбовской губерниях.

7. Исторические события. В рассказе «Танька» читаем: «После Крымской кампании, проиграв в карты почти все состояние, Павел Антоныч навсегда поселился в деревне <...>. Потом пришлось отпустить крепостных... Потом проводить в Сибирь сына-студента...» [16, т. 2, с. 21]. Здесь в небольшом фрагменте упоминаются сразу нескольких исторических событий: Крымская война 1853–1856 гг., в которой, кстати, принимал участие отец Бунина А.Н. Бунин со своим братом Н.Н. Буниным; отмена крепостного права в 1861 г.; начало революционной деятельности в России («хождение в народ», революционные кружки, нелегальная печать, сходки, революционная агитация) — именно за эту деятельность сын помещика и был отправлен в ссылку в Сибирь. Как известно, в связи с революционной деятельностью попал в тюрьму, а затем под гласный надзор полиции и старший брат Бунина — Ю.А. Бунин.

В том же рассказе несколько раз упоминается голод: о голоде говорит Марья, Танька встретила «лицом к лицу с голодной смертью», окрестные деревни «томятся от голода» [16, т. 2, с. 20, 24]. Этот рассказ явился откликом на голод в 1891–1892 гг., вызванный неурожаем и охвативший несколько губерний Черноземья и Среднего Поволжья. Темы голода, эпидемий присутствуют и в рассказах «Вести с родины», «На чужой стороне» (оба 1893 г.).

В силу исключительного богатства бунинского языка мы выделяем в дополнительный раздел **лингвистический комментарий**. Кстати, Б.В. Томашевский [13, с. 207], А.Л. Гришунин [3, с. 355] также выделяли лингвистический комментарий в отдельную рубрику в общей структуре научного комментария.

Бунин не раз повторял, что знает «несколько русских языков». В одной из записных книжек писатель оставил такие слова: «Откуда мое такое удивительное, огромное богатство знания русского языка? Я даже “Даля” никогда в жизни не держал в руках» [23, с. 532]. В другой записной книжке он заметил: «— Сколько русских языков я знаю!» [23, с. 569]. В конце жизни в письме к Ю.Л. Сазоновой от 7 сентября 1952 г. Бунин писал: «Думаю, что я, слава Богу, ни на кого не похож, что я очень разнообразен в своих писаниях <...> что я в совершенстве владею многими русскими языками — языками весьма разных сословий...» [20, с. 299].

В лингвистическом комментарии необходимо пояснять довольно много слов и выражений, часто встречающихся в произведениях писателя: народный говор; диалектные слова; некоторые слова, которые употреблялись в семье Буниных и при этом отсутствуют в толковых словарях русского языка.

Главный герой рассказа «Учитель» Турбин говорит сторожу в ответ на его слова о сильном морозе: «А ты плешивых посчитай» [16, т. 2, с. 73]. Имеется в виду русская поговорка: «На двенадцатой плешей мороз лопаётся», в которой отражено шуточное народное поверье: если в сильный мороз насчитать двенадцать плешивых людей, то после этого ожидается потепление. Старик-помещик говорит о музыке Э. Грига, употребляя народное слово: «Хорошо, а не забирючивает» [16, т. 2, с. 87]. Забирючивать — хмелеть, пьянеть под воздействием алкоголя. В рассказе встречается слово «улица» в кавычках — имеются в виду народные гулянья вне дома, в которых

в основном участвовала деревенская молодежь. «Страдательная» — отдельный жанр народной частушечной песни лирико-комедийного или любовно-лирического содержания, исполнялась протяжно. «Ай подеяться?» [16, т. 2, с. 97] — народное выражение, в котором следует пояснять оба слова: «Ай» — здесь: союз «или»; «подеяться» в данном случае — что-то плохое, неблагоприятное, случившееся с кем-либо.

В рассказе «Танька» читаем: «Мать <...> голосила» [16, т. 2, с. 17]. Голосить — плакать, вопить. В том же рассказе в реплике Талдыкина встречается слово «обабурился», которое описывает выражение глаз: обабурить глаза — вытаращить, выпучить. Следовательно, обабурился — вытаращился.

В рассказе «Кастрюк» сын говорит отцу: «поглядывай обапол дому» [16, т. 2, с. 26]. Обапол — около, возле, вокруг, т. е. около дома.

Областное слово «ободняется» («Антоновские яблоки») означает рассветает.

В заключение необходимо отметить, что многое из вышеизложенного относится и к поэзии Бунина, а также в определенной степени к его критике и публицистике.

Таким образом, в будущем Полном собрании сочинений и писем И.А. Бунина комментарий должен объединить с максимально возможной полнотой сведения об истории текста каждого произведения писателя, выявить все искажения текста и освободить от них основной текст рассказов, изложить историю восприятия произведений Бунина на основе прижизненной критики, включая отклики читателей-современников, пояснить все многообразие содержащихся в бунинских текстах историко-культурных реалий.

Список литературы

Исследования

- 1 Беловинский Л.В. История повседневности в деталях: проблемы комментирования текстов русской литературы // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2017. № 10–2. С. 216–228.
- 2 Вопросы текстологии: сб. ст. / отв. ред. В.С. Нечаева. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 468 с.
- 3 Гришунин А.Л. Исследовательские аспекты текстологии. М.: Наследие, 1998. 416 с.

- 4 *Двинятина Т.М., Морозов С.Н.* Проза И.А. Бунина. Выбор основного текста (к постановке вопроса) // Литературный факт. 2020. № 2 (16). С. 68–79. DOI: 10.22455/2541-8297-2020-16-68-79
- 5 *Двинятина Т.М., Морозов С.Н.* Проза И.А. Бунина 1917–1920 гг. К вопросу об основном тексте // Литературный факт. 2021. № 3 (21). С. 220–227. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-21-220-227>
- 6 *Краснова Т.В.* Российская топонимия в художественной прозе И.А. Бунина. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2005. 246 с.
- 7 *Летопись жизни и творчества И.А. Бунина.* М.: ИМЛИ РАН, 2011. Т. 1: 1870–1909 / сост. С.Н. Морозов. 944 с.
- 8 *Рейсер С.А.* Основы текстологии. 2-е изд. Л.: Просвещение, 1978. 176 с.
- 9 *Спиридонова Л.А.* Текстология: теория и практика. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 256 с.
- 10 *Текстологический временник. Русская литература XX века: вопросы текстологии и источниковедения / отв. ред. Н.В. Корниенко.* М.: ИМЛИ РАН, 2009. Кн. 1. 768 с.
- 11 *Текстологический временник. Русская литература XX века: вопросы текстологии и источниковедения / отв. ред. Н.В. Корниенко.* М.: ИМЛИ РАН, 2012. Кн. 2. 1072 с.
- 12 *Текстологический временник. Русская литература XX века: вопросы текстологии и источниковедения / отв. ред. Н.В. Корниенко.* М.: ИМЛИ РАН, 2018. Кн. 3. 880 с.
- 13 *Томашевский Б.В.* Писатель и книга: очерк текстологии. Л.: Прибой, 1928. 230 с.

Источники

- 14 *Амфитеатров А.В.* «Заветы» // Утро России. 1912. 16 мая. № 111. С. 2.
- 15 *Бунин И.А.* Полн. собр. соч.: в 6 т. Пг.: Изд. т-ва А.Ф. Маркса, 1915.
- 16 *Бунин И.А.* Собр. соч.: в 8 т. / сост., подгот. текста и коммент. А.К. Бабореко. М.: Моск. рабочий, 1993–2000.
- 17 *Бунин И.А.* Собр. соч.: в 11 т. Берлин: Петрополис, 1934–1936.
- 18 *Бунин И.А.* Стихотворения: в 2 т. / вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Т.М. Двинятиной. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014. (Новая Библиотека поэта).
- 19 *Бунин И.А.* Чистый понедельник: опыт пристального чтения / пояснения для читателя М.А. Дзюбенко, О.А. Лекманова. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2016. 210 с.
- 20 *И.А. Бунин. Новые материалы.* М.: Русский путь, 2010. Вып. II / ред.-сост. О. Коростелев, Р. Дэвис. 536 с.
- 21 *Журносова И.М.* Словарь народного языка произведений И.А. Бунина. 2-е изд., перераб. и доп. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. 420 с.

- 22 Литературное наследство. М.: Наука, 1973. Т. 84: Иван Бунин: в 2 кн. / ред. А.Н. Дубовиков, С.А. Макашин, Т.Г. Динесман.
- 23 Литературное наследство. М.: ИМЛИ РАН, 2022. Т. 110: И.А. Бунин. Новые материалы и исследования: в 4 кн. Кн. 2 / ред.-сост. О.А. Коростелев, С.Н. Морозов. 992 с.
- 24 Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 784 с.
- 25 Описание материалов Государственного музея И.С. Тургенева. II. И.А. Бунин. Орел: Приокское книжное изд-во, 1979. 192 с.

References

- 1 Belovinskii, L.V. "Istoriia povsvednevnosti v detaliakh: problemy kommentirovaniia tekstov russkoi literatury" ["The History of Everyday Life in Detail: Problems of Commenting on the Texts of Russian Literature"]. *Vestnik RGGU. Seriya "Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul'turologiia,"* no. 10-2, 2017, pp. 216–228. (In Russ.)
- 2 Nechaeva, V.S., editor. *Voprosy tekstologii: sbornik statei [Some Issues of Textual Criticism: Collection of Articles]*. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1957. 468 p. (In Russ.)
- 3 Grishunin, A.L. *Issledovatel'skie aspekty tekstologii [Research Aspects of Textual Criticism]*. Moscow, Nasledie Publ., 1998. 416 p. (In Russ.)
- 4 Dvinyatina, T.M., and S.N. Morozov. "Proza I.A. Bunina. Vychor osnovnogo teksta (k postanovke voprosa)" ["Ivan Bunin's Prose Works. An Approach to the Choice of Copy Texts for a Critical Edition"]. *Literaturnyi fakt*, no. 2 (16), 2020, pp. 68–79. DOI: 10.22455/2541-8297-2020-16-68-79 (In Russ.)
- 5 Dvinyatina, T.M., and S.N. Morozov. "Proza I.A. Bunina 1917–1920 gg. K voprosu ob osnovnom tekste" ["Ivan Bunin's Prose of 1917–1920. On the Main Text Issue"]. *Literaturnyi fakt*, no. 3 (21), 2021, pp. 220–227. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-21-220-227> (In Russ.)
- 6 Krasnova, T.V. *Rossiiskaia toponimiia v khudozhestvennoi proze I.A. Bunina [Russian Toponymy in the Fiction of Ivan Bunin]*. Yelets, Bunin Yelets State University Publ., 2005. 246 p. (In Russ.)
- 7 *Letopis' zhizni i tvorchestva I.A. Bunina [The Chronicle of Ivan Bunin's Life and Works]*, vol. 1: 1870–1909, comp. S.N. Morozov. Moscow, IWL RAS Publ., 2011. 944 p. (In Russ.)
- 8 Reiser, S.A. *Osnovy tekstologii [Basics of Textual Criticism]*. 2nd ed. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1978. 176 p. (In Russ.)
- 9 Spiridonova, L.A. *Tekstologiya: teoriia i praktika [Textual Criticism: Theory and Practice]*. Moscow, IWL RAS Publ., 2019. 256 p. (In Russ.)

- 10 Kornienko, N.V., editor. *Tekstologicheskii vremennik. Russkaia literatura XX veka: voprosy tekstologii i istochnikovedeniia* [*Textual Timeline. Russian Literature of the 20th Century: Issues of Textual Criticism and Source Studies*], book 1. Moscow, IWL RAS Publ., 2009. 768 p. (In Russ.)
- 11 Kornienko, N.V., editor. *Tekstologicheskii vremennik. Russkaia literatura XX veka: voprosy tekstologii i istochnikovedeniia* [*Textual Timeline. Russian Literature of the 20th Century: Issues of Textual Criticism and Source Studies*], book 2. Moscow, IWL RAS Publ., 2012. 1072 p. (In Russ.)
- 12 Kornienko, N.V., editor. *Tekstologicheskii vremennik. Russkaia literatura XX veka: voprosy tekstologii i istochnikovedeniia* [*Textual Timeline. Russian Literature of the 20th Century: Issues of Textual Criticism and Source Studies*], book 3. Moscow, IWL RAS Publ., 2018. 880 p. (In Russ.)
- 13 Tomashevskii, B.V. *Pisatel' i kniga: ocherk tekstologii* [*The Writer and the Book: An Essay on Textual Criticism*]. Leningrad, Priboi Publ., 1928. 230 p. (In Russ.)